

УДК 800,24:800.866

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ

Шевченко В. А., аспирант

Запорожский государственный университет

Во второй половине XX столетия политическое, экономическое и культурное развитие общества было в основном связано с научно-технической революцией и ее социальными последствиями. Язык, развивающийся в соответствии с изменяющимися потребностями общества, стал предметом первоочередного воздействия научно-технических факторов социальной эволюции, и прежде всего — результатов развития технических средств коммуникации. Совершенствование каналов массовой коммуникации является предпосылкой эволюции общества как “системы связей и отношений между людьми” [1, 411], как “результата стихийно или естественно складывающихся отношений между ними” [2, 104]. Развитие общества, его функционирование и управление, таким образом, “немыслимы без информации и информационных процессов” [3, 212].

Естественно, что эволюция общества сопровождается увеличением объемов и направлений циркулирующей в нем информации. Разумеется также, что развитие общества, и, соответственно, его информационное обеспечение должно основываться на соответствующем развитии систем коммуникации — что и демонстрируется всем ходом человеческой истории. Фундаментальные изменения в общественной жизни и, следовательно, в употреблении языковых средств произошли с переходом от печатных средств передачи информации к электронным. На сегодняшний момент человеческое общество находится на постиндустриальной стадии своего развития. Главнейшим компонентом социальной жизни является уже не изготовление и перераспределение материальных ценностей, а информационные процессы. Скорость порождения и обмена информацией настолько велика, что заставляет вести речь об “информационном взрыве” или “информационной революции”. По некоторым данным, объем только научно-технической информации с начала XX века возрос в 8 - 10 раз [4, 10]. Поэтому еще в середине 50-х годов нашего века возник принципиально новый способ общения — массовая коммуникация. Суть процесса массовой коммуникации заключается в “целесообразно организованном систематическом распространении особым образом подготовленных сообщений среди рассредоточенных аудиторий с применением технических средств тиражирования информации” [5, 169]. В результате, “писанные и неписанные законы человеческого общения при помощи технических средств претерпевают период кардинальных изменений” [6, 535].

Если зарождение постиндустриальной эпохи связано с использованием “традиционных” электронных средств обмена информацией — телеграф, телефон, радио, телевидение, — то ее качественно новый этап наступил в начале 1980-х годов и был обусловлен внедрением в сферу массовых коммуникаций компьютерных технологий, которые зачастую называют самым значительным техническим достижением XX века. В истории цивилизации, конечно, и ранее случались изобретения, радикально менявшие условия и возможности работы с информацией (письменность, книгопечатание, радио, телефон и т. д.), оказавшие огромное воздействие на все стороны жизни общества. Однако они вносили принципиальные изменения прежде всего в способы хранения и передачи информации. “Качественный же скачок в возможностях обработки и преобразования информации, в том числе для целей управления разными системами, стал реальным только с появлением ЭВМ” [7, 3]. Темпы обновления вычислительной техники превышают скорость развития других технических отраслей в 2 - 3 раза, что позволяет ей не только “успевать” за динамикой эволюции общества, но и, в последнее время, в немалой степени обуславливать последнюю. Поэтому вычислительная техника оказывается более тесно связанной со всеми сферами общества, чем какая-либо иная. Уже к середине 1970-х годов в промышленно развитых странах Запада 30% от общего числа лиц, занятых в производственной сфере, “пользовались результатами, полученными с помощью ЭВМ” [8, 5]. Некоторым исследователям феномена “электронно-вычислительная техника и ее широкое использование для переработки информации представляются наиболее важным научно-техническим достижением современной НТР с точки зрения социальных последствий, в том числе влияния на общество и язык” [3, 210].

Начало использования компьютерных технологий в процессах информационного обмена внесло существенные изменения в специфику массовой коммуникации. Если до того в числе характерных черт массовой коммуникации назывались односторонность потока сообщений и их адресованность

анонимной аудитории [5, 169], то с началом использования компьютерных сетей стала возможной диалогизация коммуникационного процесса и его направленность на конкретных реципиентов. Таким образом, современную информационную технологию и ее основной элемент — компьютеризацию правомерно считать основным элементом разворачивающейся в настоящее время глобальной социальной революции. При этом, “такая характеристика обусловлена не просто желанием открыть очередную “революцию”, она отражает поистине беспрецедентные масштабы, темпы роста и постоянное появление новых возможностей применения компьютерной техники, ее растущее воздействие на жизнь общества” [7, 4].

Самым совершенным электронным средством массовой коммуникации и, как следствие, первоочередным фактором воздействия на язык, на данный момент является всемирная компьютерная сеть “Интернет”. Стремительное развитие Интернета оказывает значительное влияние на все стороны жизни человечества в масштабах планеты. Распространение влияния этой глобальной компьютерной сети стало одним из важнейших феноменов конца XX века. В период с 1990-го по 1996-й год Интернет превратился из известной только специалистам компьютерной сети в важнейшее средство коммуникации с числом постоянных пользователей, превышающим 50 миллионов человек. По некоторым подсчетам, число пользователей Интернета ежегодно удваивается [9, 15] и в 1998-м году превысило 200 миллионов человек. Все это превращает систему “Интернет” в важнейший фактор языковой эволюции.

Вряд ли можно согласиться с высказыванием, что “ЭВМ, взявшие на себя основную тяжесть массовой обработки данных, выступают как средство преодоления последствий информационного взрыва” [3, 219]. Прежде всего, представляется необоснованным говорить о “последствиях” (в строгом смысле этого слова) информационного взрыва, полагая, что он либо идет на спад, либо, что он может завершиться в обозримом будущем. Во-вторых, информационный взрыв предстает как феномен, к возникновению которого СМК не имеют непосредственного отношения и участвуют лишь в устранении его “последствий”. Кроме того, не решен вопрос, обусловлено ли развитие средств массовой коммуникации развитием общества и его информационными запросами, или, быть может, наоборот, уровень развития каналов информационного обмена определяет социальное развитие. В последнем случае компьютеры и компьютерные сети, “беря на себя тяжесть массовой обработки данных”, лишь способствуют процессам порождения и передачи информации, *усугубляя* тем самым последствия информационного взрыва вне зависимости от социальной воли. Так или иначе, можно предположить, что будет увеличиваться вовлечение компьютерной сети в общественную жизнь и, в конечном итоге, в процесс эволюции языка.

Массовый характер современных средств коммуникации имеет значительные последствия для процессов языковой эволюции. Как известно, идиолект каждого из носителей языка является объектом воздействия индивидуальных особенностей языка партнеров по коммуникации. Посредством текстов или информационных сообщений язык автора оказывает определенное воздействие на идиолект реципиента данного текста или сообщения. В свете этого, резкое увеличение аудитории информационных изданий означает возможность существенного воздействия единичных текстов на язык в целом. Общелитературная норма оказывается все более подверженной влиянию языка средств массовой коммуникации. Одним из наиболее заметных проявлений данного феномена является наблюдающееся в последнее время активное вхождение многих авторских окказионализмов в повседневный оборот (напр., “information superhighway” — выражение, впервые употребленное в речи вице-президента США Эла Гора, слово “nanotechnology” впервые употребляется в книге специалиста по компьютерным технологиям Эрика Дрекслера <K. Eric Drexler>, “cyberspace” - в научно-фантастическом романе Уильяма Гибсона <William Gibson>). Представляется возможным даже провести прямую зависимость между распространенностью СМК в некоем социуме и активности использования им окказионализмов.

Воздействие авторских идиолектов на нормативный язык проходит на фоне доступности средств распространения массовой информации невиданному в истории количеству людей. В настоящее время возможность создавать и распространять массовые информационные сообщения имеют не только те, кто прошел для этого специальную подготовку, но и те, кто недостаточно ознакомлен с нормой данного языка или не обладает достаточными навыками составления массовых сообщений. В результате, идиолекты, довольно далеко отстоящие от нормы, могут оказывать существенное влияние на последнюю. Более того, представляется, что уже возможно вести речь о некоторой “расплывчатости” литературной нормы, находящейся под все усиливающимся влиянием ненормативных средств, которые массово распространяют современные средства коммуникации. Активизации этого процесса, на наш взгляд, способствует тот факт, что, несмотря на увеличение доступности средств распространения массовой информации, сообщения последних по-прежнему воспринимаются большинством населения как в той или иной степени авторитетные, несущие признаки определенной нормы.

В свою очередь, современные средства коммуникации, будучи “массовыми”, во многом ориентируются на ценности большинства, в том числе — на язык, используемый большинством аудитории в повседневном общении. Именно поэтому, чтобы донести до реципиентов информацию в наиболее доступном виде, авторы массовых информационных сообщений в большинстве случаев готовы идти на

отклонение от тех или иных норм, если таковые не являются принятыми в повседневном общении. В отличие от ранних этапов развития средств распространения информации, современные средства массовой коммуникации стремятся всячески избежать образа “невовлеченности” в повседневные, обычные процессы межличностного общения, приближая свой язык к языку повседневной коммуникации, граничащему с разговорным. Как представляется, на данном этапе развитие языка СМК идет в направлении, противоположном выработке феноменов, отличных от языка повседневного общения (в качестве примера последних можно привести BBC English). Таким образом, в настоящее время наблюдается двойкий процесс: с одной стороны, появление у значительного количества носителей языка возможности распространения массовых сообщений способствует употреблению в них языка повседневного общения; с другой стороны, ориентируясь на потребности большинства и стремясь привлечь внимание масс, современные средства массовой коммуникации приближают свой язык к языку повседневного общения большинства аудитории.

Техническое развитие средств коммуникации приводит к их переориентации с локальных аудиторий на массовые группы реципиентов, полностью охватывающие социумы, государства или их группы. Именно поэтому стремление уподобить используемый в СМК язык языку аудитории не приводит к сколько-нибудь существенному расщеплению языка массовой информации по территориальным или социальным признакам. Несмотря на существование СМК, ориентированных на те или иные территориальные или социальные группы, большинство средств коммуникации рассчитано на внимание как минимум общенациональной территории, что способствует развитию языка повседневной коммуникации, общего для представителей различных социальных и территориальных групп. Наиболее яркое выражение эта тенденция нашла в активном вытеснении нормой территориальных диалектов.

Интернационализация средств массовой коммуникации имеет особенно значительные последствия для процессов языковой эволюции. В настоящее время уровень развития систем обмена информацией обеспечивает тесную связь между всеми частями человеческого общества в планетарных масштабах, создавая феномен единства, образно называемый “глобальной деревней” (“global village”). Как отмечают исследователи, обусловленный научно-технической революцией и поддерживаемый современными средствами коммуникации информационный взрыв “неизбежно влечет за собой интенсивный обмен языковыми ценностями, усиление межъязыковой интерференции” [10, 22]. Таким образом, усовершенствование средств массовой коммуникации ведет к глобализации информационных процессов и, как следствие, — к активизации языковых контактов. Процессы междиалектных, межвариантных и межъязыковых взаимодействий выходят за рамки отдельных государств, ускоряя сглаживание различий не только между разными вариантами одного языка, но и между разными языками.

Очевидно, что с ростом количества изданий глобальной ориентации, несущих информацию мировому сообществу, происходят существенные изменения в используемом в них языке. С одной стороны, авторы сообщений в таких средствах массовой информации всячески избегают локальной ориентированности, в том числе и в языковых средствах, способствуя выработке глобальных вариантов языка, обогащенного интернационализмами. С другой стороны, глобализации и интернационализации (т. е. насыщению интернационализмами) языков способствует и участие в создании сообщений авторов, для которых данный язык не является родным.

Участие каждого конкретного языка в глобальных процессах межъязыковой интерференции индивидуально и определяется рядом социолингвистических факторов, важнейшим из которых, на наш взгляд, является участие языковой культуры в создании и использовании новейших средств коммуникации. Действие этого фактора направляет процессы межъязыкового взаимодействия в русло распространения языков стран, являющихся лидерами в технологической сфере. Как неоднократно отмечали ученые, “языки передовых промышленных стран все больше распространяются в тех странах, в которых до Второй мировой войны они не использовались” [4, 16]. В этом смысле сфера компьютерных технологий является уникальным фактором, способствующим глобальному распространению английского языка. В этой области среди передовых промышленных стран полностью доминируют Соединенные Штаты. Даже Япония, являющаяся для США традиционным конкурентом в других сферах производства, играет лишь второстепенную роль в развитии компьютерных технологий. Как заявил еще в начале восьмидесятых Ф. Дорн, “очень трудно назвать хотя бы одну крупную идею японского происхождения в области вычислительной техники (аппаратных средств или приложений)” [11, 148]. На данный же момент можно с уверенностью заявить, что попытки правительств других стран (прежде всего Японии) перехватить у США инициативу в развитии так называемых “компьютеров пятого поколения” успехом не увенчались, и центр развития вычислительной техники по-прежнему располагается в США. Более того, к работе в ведущих американских фирмах все чаще привлекаются иностранные специалисты по разработке компьютерных средств. Поэтому есть все основания предполагать, что сосредоточение производства новейших компьютерных технологий в англоговорящей Силиконовой долине, являющейся центром американской компьютерной промышленности, приведет к дальнейшему увеличению роли английского языка, в частности, его американского варианта, как “lingua franca” постиндустриальной эпохи. В настоящее время интенсивному воздействию английского языка

подвержены даже такие типологически несхожие с ним языки, как китайский [12, 48]. На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с утверждением, что “круг языков, на которых появляется необходимая современному обществу информация, постоянно расширяется” [10, 19]. Скорее, усиливающиеся процессы глобальной межъязыковой интерференции способствуют распространению американского варианта английского языка.

Таким образом, можно отметить, что язык, развивающийся в соответствии с изменяющимися потребностями общества, стал предметом первоочередного воздействия информационной революции. При этом одним из важнейших факторов языкового развития стали компьютерные системы обмена информацией и прежде всего — всемирная компьютерная сеть “Интернет”. Появление у значительного количества носителей языка возможности распространения массовых сообщений, с одной стороны, способствует употреблению в них языка повседневного общения; с другой стороны, ориентируясь на потребности большинства и стремясь привлечь внимание масс, современные средства массовой коммуникации приближают свой язык к языку повседневного общения большинства аудитории. Стремительный рост аудитории информационных изданий означает возможность существенного воздействия единичных текстов на язык в целом. Усовершенствование средств массовой коммуникации ведет к активизации языковых контактов, приводящих к сглаживанию различий внутри вариантов отдельных языков и сближению разных, даже типологически весьма несхожих языков. В частности, происходит экспансия американского варианта английского языка. Как можно предположить, воздействие современных средств коммуникации, в частности, Интернета на язык в будущем будет лишь возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Украинская советская энциклопедия. - К.: Главная редакция Украинской советской энциклопедии, 1982. - т. 7. - 567 с.
2. Кравченко А. И. Социология: словарь. - М.: Academia, 1997. - 234 с.
3. Котов Р.Г. Научно-техническая революция и ее влияние на развитие языка / Онтология языка как общественного явления. - М.: Наука, 1983. - С. 208 - 286.
4. Азимов П. А., Дешериев Ю. Д., Никольский Л. Б., Степанов Г. В., Швейцер А. Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык / Научно-техническая революция и функционирование языков мира. - М.: Наука, 1977. - С. 8 - 18.
5. Шерковин Ю. А. Массовые информационные процессы / Социальная психология. Краткий очерк. - М.: Политиздат, 1975. - С. 168 - 184.
6. Samarajiva, Rohan; Shields, Peter. Telecommunication Networks As Social Space: Implications For Research And Policy And An Exemplar // Media, Culture And Society. - 1997, October. - №4. - Vol. 19. - P. 535 - 555.
7. Зуев К. А. Компьютер и общество. - М.: Политиздат, 1990. - 315 с.
8. Баяковский Ю. М. Предисловие редактора/ Вирт Н. Систематическое программирование. Введение. - М.: Мир, 1977. - С. 5 - 6.
9. Why The Net Should Grow Up? // The Economist. - 1996. - Oct. 19. - P. 15 - 16.
10. Филин Ф. П. Научно-техническая революция и проблема билингвизма в современном мире / Научно-техническая революция и функционирование языков мира. - М.: Наука, 1977. - С. 19 - 28.
11. Симонс Дж. ЭВМ пятого поколения: компьютеры 90-х годов. - М.: Финансы и статистика, 1985. - 173с.
12. Семенас А.Л. Особенности лексических заимствований в китайском языке // Вопросы языкознания. - 1997. - № 1. - С. 48 - 58.